

Марина
СЕРОВА

Ласточка СМЕРТИ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Ласточка смерти

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Ласточка смерти / М. С. Серова — «Эксмо»,
2015 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-85695-4

Дублер телохранителя – такого дела у Евгении Охотниковой еще не было! Под видом охраны двухлетнего Гарика, сына недавно погибшего в авиакатастрофе бизнесмена Гончарова, Евгения должна была присматривать и за его старшим братом Денисом, хотя у того уже был свой бодигард. Но, как известно, один охранник – хорошо, а двое – еще лучше! И действительно, Денису повезло, что дед позаботился о двойной охране для внука: не подозревающий об отлично организованной защите, охотник за наследством Гончарова шел напролом, и, не будь Евгении, Денис не дожил бы до оглашения завещания!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85695-4

© Серова М. С., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Серова

Ласточка смерти

© Серова М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

– Женечка, ты уже встала? – Тетя Мила, как всегда, торопилась приготовить мне завтрак. Из-за жары она была в легком, почти воздушном халатике и сланцах на босу ногу.

– Тетя Мила, подожди с кофе!

– Ты что, пойдешь бегать натошак?

Я не стала в сто первый раз объяснять тетушке, что утреннюю пробежку нужно делать на пустой желудок. Просто надела майку и шорты и отправилась в парк.

Утро было чудесное: после вчерашнего дождя было прохладно и дышалось как-то легче. Жара расслабляет. Я выбежала на дорожку и потрусила в центр парка. В это время в парке – никого. Только я и мои мысли. Но думать тоже особо было не о чем. Последняя работа завершена, май скоро кончится, а впереди у меня долгое лето! И этим летом я пообещала себе, что буду отдыхать! Никаких клиентов! Может же у Евгении Охотниковой быть хотя бы один отпуск! Хотя бы месяц!

Пробежав пару кругов, я хорошенько размялась, сделала несколько глубоких вдохов и решила, что пора завтракать.

Когда я уже подходила к дому, у меня почему-то засосало под ложечкой. Что-то не давало мне покоя. Какое-то предчувствие. Нет, не беды – навлекаящейся работы! В такое утро! Накануне лета! Но я продолжала лелеять надежду, что все это – только шутки моего разума.

Я решительно открыла дверь квартиры. На пороге стояла улыбающаяся тетя Мила:

– Женечка! Тут звонил какой-то Стас, по-моему, это твой бывший клиент, он просил тебя ему перезвонить.

– А ты забыла записать номер телефона? – Я так надеялась, что мои предчувствия не сбудутся!

– Женечка! Ты же знаешь: такие вещи я никогда не забываю, – назидательным тоном ответила тетя Мила и протянула мне листок с цифрами. Что ни говори, а идея выдать меня замуж становится у тетушки навязчивой. В каждом моем клиенте она видит потенциального жениха. И, естественно, заводит разговор о свадьбе. Вот и сейчас она протянула мне листок с номером телефона, недвусмысленно подмигнув. Мне бы ее заботы! А надежды на отпуск, похоже, испаряются. Я осмотрела листок со всех сторон – скорее по привычке – и направилась в свою комнату.

Да, это был Стас, и он действительно был моим клиентом. Этот не в меру активный и настойчивый блондин работал ведущим менеджером рекламного агентства «Брикс» и за свой неординарный креатив получал большие деньги. Но в прошлом году он попал в неприятнейшую историю: слоган его рекламной кампании задел за живое местных бандитов, и те объявили охоту. Пришлось охранять его до тех пор, пока недоразумение не прояснили. Да... У каждого в жизни бывает черная полоса. Сейчас в его жизни наступила полоса белая. И теперь этот Стас вот уже минут пятнадцать уговаривает меня стать телохранителем двухлетнего малыша.

– Станислав, я не умею обращаться с детьми. И потом, где у меня гарантия, что мамочка не заставит меня быть ему еще и няней? Няня из меня никакая, ты, вероятно, и сам об этом догадываешься. К тому же у нас в городе нет миллиардеров, у которых мафия воровала бы детей. Все это ничем не обоснованные страхи.

– Женя, она не просто боится. За этим что-то кроется. – Стас был очень серьезен.

– Гончаров погиб в авиакатастрофе. Его никто не убивал. Это – несчастный случай. Вряд ли у него были серьезные враги. Там все было под контролем его тестя, и я думаю, что так будет еще очень долго. Кто наследует капитал? Вдова? Дети?

– Нотариус попалась чересчур православная: до сорока дней отказалась говорить на эту тему.

– Вот это номер! И как отреагировало семейство?

– Да просто ждут. Ругаться с ней никто не захотел, а сорок дней пролетят незаметно. К тому же на сороковой день положены поминки, а гостей будет... – Стас протянул последний слог, что должно было означать, что гостей, точнее, скорбящих, будет очень много. Да это и не секрет: Гончаров был крупной фигурой в городе, и его внезапная смерть не оставила равнодушными ни знакомых, ни клиентов. Как человека я его, конечно, не знала, но все равно жалко, когда люди погибают во цвете лет.

– Да, жалко... – Я на минуту замолчала, представив ужас, который охватил пассажиров за несколько минут до крушения лайнера.

– Ну, что, согласна? – Стас истолковал мое молчание по-своему.

– Не совсем. – Я снова вернулась на землю.

– Ну давай с ней хотя бы встретимся! – настаивал Стас.

– Я подумаю.

– Она хорошо платит.

– Сколько сидеть с ребенком?

– Жень! Сидеть с ним тебя никто не заставляет. Нужно просто сопровождать их, когда они уходят из дома. И все.

Я опять задумалась. Мои мечты об отдыхе улетучились. Я опять была на работе. И взбредет же в голову некоторым дамам, что их состояние настолько велико, что есть основания опасаться за детей!

– Ладно. Давай с ней встретимся, – ответила я в надежде убедить вдову, что ее опасения напрасны.

– Хорошо. Сегодня в двенадцать я за тобой заеду, – сказал Стас деловым тоном и отключился.

Я положила телефон на столик, приняла душ и вышла в кухню, где меня уже ждал утренний кофе.

– Женечка, я сделала покрепче, как ты любишь, – улыбнулась тетя Мила. – Тебе ведь сегодня на работу?

– Похоже, что да, – ответила я мрачно. – Не понимаю. На носу лето, время отпусков. И только человек начнет задумываться о том, как ему приятно провести время, сразу начинаются дела!

– Женечка! Преступники не дремлют, – назидательно сказала тетушка, – они не будут ждать, когда ты наплаваешься на турбазе или вернешься из той же Турции. Они будут действовать! – Она смешно округлила глаза.

Я улыбнулась. Действительно, Турция – не вариант, там жарко. А вот поехать на турбазу на Волгу, куда в последние годы зачастили столичные бизнесмены, – это было бы здорово! Море зелени и песчаный пляж, а еще уютные домики, экзотические фрукты на завтрак... Ммм... Но на Волге я могу появляться и в выходные. Надеюсь, что они у меня все-таки будут! Ведь говорил же Стас, что вдова нанимает меня не на целый день. Так, найдя компромисс между работой и отдыхом, будем проводить... Стоп! А на какой срок она меня нанимает? А если на все лето? Боже, как не хочется!

Я лениво пожевала крекер с сыром и выпила кофе. И тут перед моими окнами появился «Мерседес»! Кого это в такую рань принесло? Я выглянула в окно: шофер вышел и оглядывал подъезды, видимо, просчитывая номер квартиры. Возможно, искали меня. Я поспешила сменить банный халат на более пристойную одежду. Тем временем тетя Мила уже открывала дверь.

– Мы к вам без предупреждения... – начал гость, оглядывая прихожую.

– Проходите, проходите, – засуетилась тетя Мила, пропуская в квартиру солидного мужчину за пятьдесят в светлом летнем костюме и рубашке без галстука. Судя по газетным фото-

графиям, это был Юрий Борисович Рыков, председатель правления Софтбанка и заместитель председателя правления Волгапромбанка, своего же дочернего предприятия. Он подошел ближе, и от меня не скрылись ни глубокие морщины около губ, ни складка, прорезавшая высокий лоб с залысинами. На близком расстоянии Рыков выглядел на все свои шестьдесят три. Его голову украшала седина, но в глазах еще бегали озорные искорки. Рыкова сопровождал неулыбчивый крепкий парень тоже в костюме, но с галстуком. Внешность парня была бы ничем не примечательной, если бы под светлым льняным пиджаком не угадывались стальные мускулы.

– Я так понимаю, мы попали в квартиру Евгении Охотниковой, – ни к кому не обращаясь, заметил Рыков, – а вот и сама хозяйка. – Он посмотрел на меня, и на его лице появилась вежливая улыбка, должна изображать благосклонность, после чего она погасла так же внезапно, как появилась.

– Я к вашим услугам, – в тон ему манерно ответила я.

– Рыков, Юрий Борисович, – представился гость. – Где мы могли бы спокойно поговорить? – поинтересовался он, осматривая квартиру.

– В моей комнате. – Я прошла по квартире, показывая дорогу. Гости молча последовали за мной.

Юрий Борисович Рыков был в Тарасове фигурой чуть ли не эпической. О его деятельности, в том числе и общественной, можно было рассказывать часами. Газеты писали о том, что он занимается благотворительностью. В частности, он дал деньги на операцию Юре Новикову – малышу из детдома, который чуть не ослеп. Он содержал дом инвалидов в Заводском районе, и он же покупал на Новый год подарки детям из малоимущих семей. Что касается его карьеры, то Рыков прошел путь от простого экономиста до председателя правления старейшего Тарасовского коммерческого банка, и остается только догадываться, какую работу он проделал за эти годы. И вот теперь он приехал ко мне домой, и, я думаю, не только для того, чтобы убедиться в моем здравии.

– Располагайтесь, будьте как дома. – Я указала гостю на кресло, стоявшее в углу, а сама пристроилась напротив, на подоконнике. Рыков сел и положил руки на подлокотники. Сопровождавший его парень встал за спинкой кресла и, казалось, замер.

– У меня к вам большая просьба, Евгения. Я слышал, вы – лучший телохранитель в городе, с одним только маленьким «но»...

Я вопросительно подняла бровь.

– Вы – женщина, – закончил мысль Рыков.

– Это... намек или...

Он не дал мне договорить.

– Вы – женщина, а женщина – не авторитет для семнадцатилетнего подростка.

– Что вы имеете в виду? – Такая трактовка вопроса поставила меня в тупик. Мысли забежали, пытаюсь логически связать приход Рыкова с моим женским естеством. – У меня есть опыт работы с подростками!

– Я подумал о том, чтобы нанять вас телохранителем для своего внука. У меня, правда, есть на примете один парень, Сергей Шмыга, вы его должны знать...

– А, Сережа... – протянула я. Парень действительно был неплохой, старательный, но моего опыта у него, к сожалению, не было. Об этом я и сказала Рыкову. Не то чтобы мне очень хотелось охранять внука известного банкира. Просто в таких делах лучше быть в курсе вещей.

– Я не обольщаюсь по поводу его умения, поэтому и приехал к вам. – Рыков вынул бумажник и достал из него фотографию симпатичного парня с лукавыми искорками в глазах. – Вот он, – довольно проговорил именитый дед. – Мой внук. Хорош?

Ну как я могла сказать, что не хорош, если мальчишка мне и вправду понравился? Я тщательно рассмотрела фото, чтобы запомнить лицо. С фотографии на меня смотрел мальчик,

обещавший превратиться в красавца-мужчину. Его густые каштановые волосы были аккуратно подстрижены, а голубые глаза улыбались. Он стоял, сложив на груди руки, на фоне фонтана, и тучи брызг за спиной оттеняли здоровый цвет его лица.

– А почему такой ажиотаж? – спросила я прямо. – Не далее чем полчаса назад мне позвонил один мой бывший клиент и сказал, что младшему сыну Гончарова тоже нужен телохранитель. А теперь вы, как я понимаю, тоже хотите нанять меня, но уже к его старшему сыну? Чем вы объясните такой спрос на мои услуги?

Лицо Рыкова окаменело. Видимо, он не был готов посвящать незнакомую ему женщину в свои сугубо личные дела.

– Я вас, Евгения, пока еще не нанял. Я думаю. С одной стороны, было бы неплохо, если бы телохранитель Дениса был парнем. Не будет проблем с дисциплиной. Но, с другой стороны, вы опытнее. Вот лично вы, Женя, как бы вы поступили на моем месте?

Да, конечно, проще всего предоставить решение мне. И это мне говорит председатель правления Софтбанка!

– Я бы на вашем месте наняла парня, раз с ним будет немного проще, а сама бы я в свободное от основной работы время за ним бы приглядывала. Кстати, в двенадцать за мной заедет Стас, и мы отправимся к мадам Гончаровой договариваться об охране ее двухлетнего чада.

– Вот и чудесно. А я со своей стороны предлагаю вам доплату за присмотр.

– Присмотр за кем: за Денисом или за Сергеем? – Я позволила себе пошутить. Рыков улыбнулся.

– За обоими. Парни молодые, кто знает, чего они могут натворить. Ну что, по рукам?

Я согласилась. А куда было деваться? Отпуск все равно пропал.

Рыков поднялся с кресла, продефилировал в прихожую, кивнул на прощание тете Миле и ушел в сопровождении своего немого то ли шофера, то ли телохранителя.

«Ну и что ты теперь намерена делать? – спросила я себя. – А если не получится охранять сразу двоих? Если Сергей окажется полным тупицей или вы не дай бог поссоритесь? А если детям действительно грозит опасность? Стоп! На последний вопрос ответа пока нет. Предположим, что потенциальная опасность есть всегда, и будем действовать, чтобы ее предотвратить».

* * *

Ну, что, Евгения Охотникова, если ты не ищешь работу, то работа сама тебя найдет. Не вовремя, конечно, но найдет. Где бы ты ни пыталась скрыться. В дверь звонили. Это наверняка Станислав. Вон во дворе его машина. Теперь мне предстоит встреча с горькой вдовушкой, пекущейся о благополучии своего чада. Нужно надеть что-то такое, что произведет на нее впечатление. Я достала из шкафа летний брючный костюм в стиле «милитари» и удобно пристроила кобуру. Легкий спортивный макияж дополнил образ. Я закончила с переодеванием вовремя: Стас, обласканный тетей Милой, уже входил в комнату, держа в руке чашку кофе.

– Ну как, ты уже готова? – спросил он с ходу, умудрившись одновременно отхлебнуть кофе. Кофе был горячий, и Стас закашлялся.

– Не торопись. – Мои слова относились и к кофе, и к нашему визиту. – Расскажи мне о семье.

– А что рассказывать? О них весь Тарасов знает, – хмыкнул Стас, садясь в кресло.

Я почему-то вспомнила, как час назад в этом кресле сидел Рыков. Он тоже не хотел говорить со мной откровенно. Но Рыков – понятно, а почему Стас? Что может скрывать от меня ведущий менеджер крупнейшего в Тарасове рекламного агентства?

– Ну а в общем? Почему, к примеру, свекор Гончарова оставил ему бизнес? Ведь у него есть дочь?

– Дочь всю жизнь мечтала выйти замуж за немца и уехать в Германию. Что она впоследствии и сделала.

– А как же Гончаров?

– Гончаров был нужен Рыкову как хороший специалист. Рыков планировал расширение, и это ему удалось.

– То есть?

– С помощью Гончарова и его партнера Синельникова Рыков открыл филиал Софтбанка – Волгапромбанк, предприятие более масштабное, чем его собственное. Потом женил Павла на своей дочери. А вот Лиза подвела отца: прожила с Павлом около трех лет и сбежала в Германию к своему Вольфу. Здесь, в Тарасове, познакомились. Он два года работал в консульстве. Отец, конечно, дочь простил, но банк оставил Павлу. Как, впрочем, и внука. Теперь Денис – его единственная надежда. – Стас уже допил кофе и устался в пустую чашку. – Виола и Гарик скорее помеха в его делах. Ведь теперь старику придется тянуть «Волгапром», а здесь... – Стас не договорил и выразительно посмотрел на часы. – Однако пора ехать. По дороге побеседуем. – Он поставил на стол пустую чашку и повернулся к двери.

– Расскажи теперь немного о Виоле. Кто она такая и... в общем, как мне себя с ней вести? – Мы прошли прихожую, Стас молча кивнул тете Миле и открыл дверь в подъезд.

– А никак. Сделай умное лицо и осмотри помещение. Я думаю, этого будет достаточно, чтобы произвести на нее впечатление.

– А дальше? Что я буду делать с двухлетним ребенком? – Я начинала паниковать.

– А ничего. Будешь сопровождать их на прогулках.

– И все?

– И все.

– На чем поедem? – поинтересовалась я. – Я бы предпочла свой «фольк».

– Но я бы тоже не хотел задерживаться после визита к Гончаровым, – задумчиво сказал Стас, – у меня полно работы.

– Значит, едем порознь, – предложила я, – разговор о семье откладывается?

– Да ничего там особенного нет, – успокоил меня он. – Приедем – все сама увидишь.

Я пробурчала что-то вроде «сами напросились» и пошла выгонять из гаража «Фольксваген». Машина послушно завелась, и я выехала из двора в сопровождении Стасовой «Ауди». Вообще, менеджер такого уровня мог бы позволить себе что-то более приличное. Но это его дело.

Стас ехал в центр, и тут меня взяло сомнение: к сему дню практически все здания в центре были заняты магазинами, причем магазинами фешенебельными. А также барами, ресторанами, салонами красоты и много еще чем. Но там почти не было жилых домов, а те, что остались, имели весьма жалкий вид. Сомнения очень скоро рассеялись: мы свернули на Прохвонникова и въехали во двор нотариальной конторы. В глубине двора красовался новенький особнячок, обсаженный вдоль фасада березками и голубыми елочками. Да! Такое чудо в самом центре Тарасова мог себе позволить только председатель правления Волгапромбанка!

Стас затормозил и махнул мне рукой. Я припарковала свой «Фольксваген» и вышла из машины.

– Ну как берлога? – улыбаясь, спросил Стас.

Вместо ответа я показала большой палец.

– Неплохо устроился. Я бы даже сказал, очень неплохо. Умер не вовремя.

– Умирают все не вовремя, – философски заметила я.

Нас никто не встречал, видимо, в доме не имелось прислуги или домработница была проходящей. Стас позвонил у входа, и дверь со звоном открылась, пропуская нас внутрь.

– У них что, нет охраны? – поинтересовалась я.

– Здесь охраняется весь двор: во-первых, дом, который выходит фасадом на улицу, – историческая ценность. Там разместилась нотариальная контора. А по поводу сигнализации на отдельных объектах – это по твоей части, Женя, – с улыбкой заметил Стас.

– Ну, ладно, поживем – увидим, – ответила я, не разделяя его энтузиазма.

Я толкнула дверь и шагнула в темную прихожую. За дверью, скрытый полутьмой, нас ждал... Сергей.

– Привет, Сережа, – поздоровалась я, – у нас здесь сегодня собрание всех граций?

Сергей улыбнулся.

– Ну, не всех, а только избранных.

Этот крепкий, коротко стриженный парень с круглой головой и немного торчащими ушами был одним из лучших учеников Ворошиловки, когда ушел по контракту в армию. Он взял академический отпуск, отслужил год, но дальше учиться не стал. Если бы не его недавность, из него мог бы получиться толковый офицер.

Мы критически осмотрели друг друга, и я заметила у него под жилетом выпирающую кобуру.

– Все так серьезно? – Я указала на кобуру глазами.

Сергей пожал плечами, что можно было истолковать как угодно. Делиться впечатлениями он явно не хотел. Ну что ж, разберемся сами.

– Виола сейчас спустится, – сказал телохранитель Дениса, провожая нас в холл, – располагайтесь, – он указал на широкие кресла рядом с потухшим камином и исчез где-то наверху.

– Как тебе оазис в самом центре города? – спросил Стас, наслаждаясь прохладой и полутьмой холла.

– Стильно, уютно, удобно, – отозвалась я, устраиваясь в необъятном кресле. – Но ты мне еще ничего не рассказывал о хозяевах этого рая, – напомнила я.

– А вот и они!

По лестнице, ведущей на второй этаж, спускалась молодая полноватая блондинка с ребенком на руках. В ее огромных голубых глазах застыло удивленное выражение, а шаги были неслышными, как у кошки. Вдова была, безусловно, красива и не преминула подчеркнуть это замысловатой одеждой. На женщине был легкий, отделанный мехом пеньюар и немыслимые шелковые туфли. Однако ее фигура оставляла желать лучшего: видимо, после родов она так и не сумела избавиться от выпирающего животика.

– Здравствуй, Женя, очень рада вас видеть. – Женщина улыбалась заученной улыбкой. – Я о вас много слышала. – Она опустила ребенка на пол. – Гарик, иди, поздоровайся с тетей Женей.

Меня покорило от «тети». Так меня еще никто не называл! Но игру я приняла и скрепя сердце протянула руку малышу. Он остановился, посмотрел на мою протянутую ладонь и скупился.

– Сейчас заплачет, – пробормотала я.

– Иди, иди, Гарик, к тете. Тетя Женя теперь будет охранять тебя от злых людей. – На ребенка эта тирада не произвела никакого впечатления. Он сморщил личико еще сильнее и заревел в голос. – Ничего, ничего, он привыкнет, – смущенно пробормотала женщина и снова взяла мальчика на руки. Малыш успокоился и засунул палец в рот. – Он редко общается с незнакомыми людьми, – оправдывалась мама. Потом она резко сменила тему. – Меня зовут Виола. Можете называть меня просто по имени. – Женщина протянула мне надушенную руку. Я пожалала кончики холеных пальцев. – В ваши обязанности будет входить сопровождение нас на прогулки. Видите ли, Сергея нанял Юрий Борисович, и нам не всегда с ним по пути.

Сергей молча кивнул.

– Он охраняет Дениса, а у Дениса сейчас горячая пора: он заканчивает школу и готовится к экзаменам в вуз. Поэтому у нас возникла необходимость в двух телохранителях.

Виола по-прежнему улыбалась, и за ее улыбкой нельзя было прочесть, приятно ли ей присутствие двух телохранителей в доме или же она это осуждает. Все это будет ясно немного позже, а сейчас...

– Пойдемте, я покажу вам комнату Гарика. – Виола повернулась и стала подниматься по лестнице. Я послушно пошла за ней. Она обернулась, взглядом остановила Стаса, из чего я сделала вывод, что ей необходимо поговорить со мной наедине.

Комната Гарика была обычной детской, если не считать тех атрибутов, которые встречаются только у очень богатых людей. А игрушек здесь каких только не было! Меня трудно чем-то удивить, но не знаю, кем бы я выросла, если бы у меня в детстве было такое изобилие.

– Присаживайтесь, Женя. – Виола указала мне на цветной пуфик, куда я с ходу и опустилась. Сидеть было не очень удобно: пуфик был рассчитан на рост трех-пятилетнего ребенка, и мои колени поднялись чуть ли не до уровня ушей. Я улыбнулась комичной ситуации, но смолчала. – Расскажите мне о себе, – попросила Виола.

Я в общих чертах рассказала о буднях Ворошиловки, о дальнейшей службе, о неудачном опыте переводчицы – в общем, не стала особо ничего скрывать, но и не сочла нужным подробно распространяться о своих занятиях.

– Теперь вот работаю частным телохранителем, – закончила я и добавила: – Ребенка берусь охранять впервые.

Виола улыбнулась. На этот раз искренне.

– Ничего страшного. Маленький ребенок очень предсказуем, а его желания настолько естественны, что ошибиться практически невозможно. К тому же я всегда буду с вами. Оставлять Гарика только на ваше попечение я не стану. Но, сами понимаете, в наше время случается всякое. Детей воруют, чтобы получить выкуп с родителей, а мы сейчас остались без папиных связей. И я боюсь. – Последние слова она произнесла тоном ниже, и мне показалось, что ее голос дрогнул. Наверное, ей действительно было чего бояться. Вот только чего?

– Попробуйте описать ваши страхи, – невозмутимо откликнулась я. – Постарайтесь не преувеличивать опасность. Конечно, теоретически любого ребенка из богатой семьи могут украсть. Но на практике это происходит очень редко: у нас в Тарасове нет преступников такой квалификации. Ведь ребенка нужно не только украсть, но и суметь требовать с родителей деньги. А это, поверьте мне, не так просто. – Мне показалось, что я говорила очень убедительно, но Виола слушала меня как завороженная. Может, я что-то объяснила не так?

– Расскажите мне подробнее, как все начинается, – попросила она.

– Что начинается? – Я не поняла.

– Ну, как определить, что моего сына решили украсть? – Виола смотрела на меня умоляющими глазами.

– Никак, пока это действительно не случится. Просто нужно быть всегда начеку, а это уже мои обязанности.

– А как вы это делаете?

– Подробности вам придется очень долго слушать, да и вряд ли вам они когда-нибудь пригодятся. У вас есть черный пояс по карате?

Виола отрицательно покачала головой.

– А у меня есть. И есть еще много чего из того арсенала, который сможет сохранить жизнь не только вашему сыну, но и вам.

Виола покосилась на выпирающую из-под рубашки кобуру и согласно закивала. Видимо, результаты собеседования ее устроили.

– Когда вы приступите к работе?

– Когда скажете. – «Помирать, так с музыкой», – подумала я.

– Тогда завтра в десять, – решила она. – Мы хотим сходить в летнее кафе. Это недалеко. Будем мы с Гариком, Денис с Сергеем, вы и больше никого.

– Хорошо, я буду готова, – пообещала я и поднялась.

– Пойдемте, я вас провожу. – Виола поставила Гарика на пол, заняла его игрушкой и двинулась к выходу.

Внизу, в холле, мирно беседовали Стас и Сергей. Видимо, Стас произвел на телохранителя лучшее впечатление, чем я. Они беззаботно болтали и посмеивались.

– Ну как, все состоялось? – улыбнулся Стас.

Я послала ему уничтожающий взгляд и направилась к выходу.

– До завтра, – сказала я Виоле и открыла входную дверь.

* * *

Утро выдалось что надо: на ярко-синем небе – ни облачка, солнце яркое, но ласковое – как раз то, что нужно для полного счастья или прогулки в летнее кафе. Но настроение у меня с утра было не очень: сегодня первый день моей работы на Гончарову... Ну не лежит у меня душа охранять ее отпрыска. Мальчишке ничего ровным счетом не грозит. И почему я должна тратить на него такой чудесный день только из-за мамочкиных опасений?

Виола, сюсюкая, собрала Гарика, прикрикнула на Дениса, чтобы тот быстрее вылезал из ванной, мило улыбнулась Сергею и забеспокоилась, осматривая себя в зеркале.

– Нужно убрать волосы, а то Гарик все равно мне их растреплет, – не обращая ни к кому, проговорила она.

Сказано – сделано. Волосы были собраны в пышный хвост, который увенчала дорогая заколка.

– Вот так-то лучше, – проговорила она.

Я критически осмотрела свои джинсы и пришла к выводу, что для такой прогулки они в самый раз. Если Виола заставит меня нянчиться с Гариком, можно не опасаться за внешний вид: пятна на джинсах смотрятся если не стильно, то, по крайней мере, естественно.

– Ну, все готовы? – Виола критически оглядела присутствующих. – Тогда поехали. – Она решительно направилась к выходу, бросив мне многозначительный взгляд. По-моему, это означало, что я должна взять Гарика на руки и следовать за ней. Я подняла малыша. Нет, так я долго не протяну! Скорее всего, я не вытерплю и скажу этой леди, что телохранитель и няня – разные профессии! У телохранителя, между прочим, обе руки всегда должны быть свободны!

Одно хорошо: я буду работать на нее только днем. Вообще-то и это тоже нехорошо. Может, отказаться от ее щедрости и просто отдохнуть? Малышу вряд ли грозит что-то серьезное. У нас не Америка, да и Виола – не Рокфеллер. Ну кто, скажите, позарится на сына вдовы владельца заштатного провинциального банка? Кто его может украсть? Ведь тех сумм, на которые рассчитывают преступники, у нее просто нет! Надо как-нибудь ей об этом сказать. Представляю, какое у нее будет лицо...

С такими вот черными мыслями я спустилась с лестницы, перебросила Гарика с левой руки на правую и направилась к машине.

– Поедем на «Ладе» и на Женином «фольке»! – распорядилась Виола. – Денис и Сергей – в «Ладу», а мы с Женечкой (терпеть не могу, когда меня так называют посторонние люди!) и Гариком – в ее машину.

Я угрюмо буркнула, что должно было означать согласие, и направилась к своему «Фольксвагену». Вообще-то до ближайшего летнего кафе было пять минут ходьбы, но Виола не захотела идти пешком, ей почему-то взбрело в голову, что ехать безопаснее. «На Проспекте всегда много народу, и есть возможность затеряться в толпе». Железная логика! Ну кому, как не ей, знать, где и когда можно «затеряться»? Я поставила Гарика на землю и открыла машину.

– Лезь, – тихо сказала я, стараясь, чтобы голос прозвучал не слишком грубо.

Ребенок недоверчиво оглянулся на меня, сморщил личико и приготовился плакать.

Тут же подскочила мамочка и принялась что-то нашептывать ему на ухо. Я не слушала. Открыла машину, влезла на место водителя и завела мотор. Мои пассажиры заняли заднее сиденье и захлопнули дверцы.

– Поехали, – скомандовала Виола.

«Без тебя знаю, что делать», – подумала я и выехала со двора. За мной след в след ехала «Лада». В таком составе и полном молчании мы прибыли на место. Я припарковала машину на стоянке рядом с «Ладой», и мы всей компанией ввалились в кафе.

Официанты сразу же оживились, и один из них подошел к нам.

– Что будем заказывать? – обратился он к Виоле, протянув ей меню.

Она долго смотрела в меню, сосредоточенно сморщив лобик, потом сделала заказ.

– Я надеюсь, вы тоже любите мороженое с шоколадной крошкой? – обратилась она ко мне.

– Да, пожалуй. – Сегодня я ненавидела шоколадную крошку, ненавидела мороженое и вообще всю эту затею. А в особенности я ненавидела людей, которые не видят разницы между няней и телохранителем. Гнев и обида кипели во мне, застилала глаза, и я только по многолетней привычке следила за тем, что делает раздатчица. И тут я заметила, что в одну из порций мороженого официант, как ему казалось, незаметно подсыпал какой-то белый порошок. Я стала следить за порцией. Официант поставил испорченное мороженое на поднос и принес его Денису! Так вот за кого нужно было по-настоящему опасаться! Сергей наблюдал за улицей, и от него ускользнули манипуляции официанта. И что теперь делать? Сбить официанта с ног? Отнять мороженое у Дениса? Броситься и опрокинуть вазочку на пол? Нужно что-то делать, но что?

Я лихорадочно осматривалась вокруг, ища решение. И тут увидела под столом какую-то черную крошку, быстро нагнулась, подняла ее и неуловимым движением отправила в мороженое Дениса.

– Денис! – крикнула я нарочито громко. – Не ешь! В твоём мороженом муха!

Парень отпрянул от стола. На его лице появилось брезгливое выражение.

Я быстро поднялась, взяла его мороженое, слегка толкнула официанта плечом, чтобы хорошенько запомнить его лицо. «Разберемся позже, – подумала я, – когда рядом не будет посторонних и некому будет закатывать истерику».

Официант инстинктивно повернулся в мою сторону. Он был худощав, с темными редкими волосами и зубами, на вид ему можно было дать лет тридцать пять – тридцать семь. Под белым халатом официанта угадывались стальные мышцы, прямой нос с горбинкой имел следы травмы, а рябоватое лицо было бледно как мел. Он понял, что я все видела, и, весь сжавшись, ждал моей реакции. Но из-за столика за нами наблюдала Виола. Если я сейчас начну при всех выяснять, в чем дело, она поднимет крик, и все мои усилия будут сведены к банальному скандалу с руководством кафе. А вот это мне было нужно меньше всего.

– Вот, – капризным тоном сказала я официанту, – полюбуйтесь, какая красавица в моем мороженом!

Официант побледнел еще больше и, пробормотав что-то невнятное, быстро ушел в подсобку.

Я посмотрела на Виолу и демонстративно направилась к молоденькой раздатчице.

Та, увидев меня, опустила глаза, молча приняла испорченное мороженое, взяла чистую вазочку и положила новую порцию. Я быстро вернулась к столику, поставила вазочку перед Денисом и огляделась. Виола увлеченно кормила Гарика, Денис тоже занялся запоздавшим мороженым, Сергей с легкой усмешкой смотрел на меня: дескать, отличилась наша краса и гордость, спасла ребенка от мухи. Я улыбнулась ему в ответ одними губами и спросила Виолу:

– Я отойду минут на пять?

Виола молча кивнула и продолжила кормить Гарика.

Я вышла из-за столика и направилась прямо в подсобку, но там никого не оказалось. Тогда я толкнула соседнюю дверь с надписью «Администрация». Там было закрыто. В самом кафе работали два официанта, оба они обслуживали других клиентов. Нашего официанта нигде не было. Он словно испарился. Я снова вышла в зал и подошла к раздатчице.

– Скажите, как можно увидеть ваше руководство?

– Директор приходит не раньше двенадцати, – с готовностью ответила девушка, не переставая накладывать мороженое. – А зачем он вам?

Я посмотрела на часы: было без двадцати одиннадцать.

– Хорошо, я зайду позже, – ответила я и пошла к своему столику.

Разговор с директором действительно можно было отложить. И не на попозже, а, к примеру, на завтра. Меня сейчас интересовал официант, который словно сквозь землю провалился. Тут явно что-то не так. Да, кстати, а почему по бульвару едет «Скорая»? Кому-то плохо? Но почему она едет так медленно? Что-то выжидает? Но что? Может, Дениса хотели отравить? Вряд ли: подозрение сразу же падет на работников кафе, кафе закроет санэпидстанция, газеты поднимут шум, а это никому не нужно. Значит, снотворное. Зачем? Чтобы Денис заснул, а потом увезти его на «Скорой»? Я на всякий случай запомнила номер и повернулась так, чтобы видеть лицо шофера. На миг в салоне мелькнула тень нашего официанта. Может, мне это просто показалось? Я инстинктивно положила руку на кобуру. Наверное, я сегодня крупно кому-то помешала, подбросив «муху» в мороженое! Но почему Денис, а не Гарик? А может, опасность подстерегает обоих? Стоп! Слишком много вопросов и ни одного ответа. Нужно обязательно все выяснить, ведь если кого-то из братьев решили украсть, они обязательно попытаются еще раз. Но с кого они начнут? И кто это – они?

Глава 2

– Тетя Мила, кофе уже готов? – Сегодня утром у меня была очередная тренировка, и я сильно проголодалась. – Что у нас на завтрак?

– Женечка, я приготовила тебе творожную запеканку. С морковкой! – Тетя Мила заботилась обо мне, как о маленькой девочке. Запеканку дают в детском саду, и то не на завтрак, а на полдник.

– Тогда я – в душ. – Я взяла банное полотенце и закрылась в ванной. Во время тренировки мне пришло в голову несколько идей, но сейчас они не казались такими заманчивыми. Вчера идей вообще не было, поэтому я провела вечер, бесцельно бродя по Интернету. Точнее, сначала у меня была цель: найти в Сети информацию о летнем кафе на Проспекте. Но потом поняла: подобные заведения настолько мелки, что не упоминаются даже в справочниках. Обидно. Я просто хотела найти фамилию директора и номер его телефона, но так ничего и не нашла. Потом я бродила по разным сайтам, где было упоминание о работе «Скорой», но тоже ничего не выяснила о режиме работы отдельных машин. В общем, вечер пропал. Но сегодня я дала себе слово, что любой ценой проясню ситуацию: вчерашний случай в кафе выбил меня из колеи. Зачем понадобилось кому-то подсыпать снотворное в мороженое? Может, хотели имитировать обморок, а потом увезти Дениса на «Скорой»? Скорее всего, так оно и есть. Тогда начинать нужно с официанта: он подсыпал порошок в мороженое. А потом вплотную займемся «Скорой», хотя ее причастность к инциденту в кафе я бы поставила под сомнение. Увезти подростка можно на любой машине. Меня просто смутила тень, мелькнувшая в салоне, которая показалась мне похожей на нашего официанта. И все.

Я надела банный халат и вышла из ванной.

– Тетя Мила, где мой завтрак? – Я заглянула на кухню, где чайник свистком напоминал, что вода в нем давно кипит.

– Все готово, – приветливо отозвалась тетя Мила и поставила передо мной тарелку с изрядным куском запеканки и кружку черного кофе. – Ты мне вчера так и не рассказала, как прошел первый день работы.

Я кратко описала вчерашние события, стараясь не перегружать на ее воображение.

– Как же ты догадалась насчет «мухи»?! – изумилась тетюшка. – А Сергей так этого и не понял?

– Видимо, нет, – спокойным тоном отозвалась я, с аппетитом уплетая тосты.

– А почему же твоя Виола поехала в кафе на «Ладе»? У них что, больше никаких машин нет? – Тетя Мила плохо различала марки машин, но точно знала, что богатые люди на «Ладах» не ездят.

– Наверное, не хотела рисоваться: Гончаровы – известные люди, поход в кафе мог обернуться интервью или чем-нибудь похлеще, поэтому Виола решила прокатиться на «Ладе» и моем «фольке». Согласись, ведь конспирация после гибели мужа не помешает.

– Да уж, – сочувственно отозвалась тетя Мила, забирая у меня пустую тарелку. – Не повезло ей!

– Это как сказать. Гончаров был старше ее лет на десять. Теперь она – богатая вдовушка и может выйти замуж еще раз, уже за молодого.

– Что ты говоришь, Женя! Разве можно? Он умер чуть ли не вчера! Грех такое говорить. Раньше вдовы носили траур год. И только потом позволяли себе невинные развлечения! – Тетя Мила с возмущением взяла кастрюлю и стала наливать в нее воду.

Я решила перевести разговор на другую тему.

– Кстати, о вчерашних событиях было бы неплохо сообщить Рыкову.

– Не вздумай! Хватит с него смерти сына! В его возрасте сердце уже не такое крепкое, как в молодости. – Тетя Мила на минуту оторвалась от плиты и тяжело вздохнула.

– Но он меня нанял присматривать за Денисом. Я просто обязана ввести его в курс дела.

– Ну, ладно, решай сама, я в это дело лезть не буду. – Мне показалось, что она то ли обиделась за Рыкова, то ли меня осуждает. Но я действительно должна была держать его в курсе. Хотя... Можно немного подождать: ведь у меня есть только догадки, зачем смущать занятого человека. Другое дело, если бы у меня были улики. Но их пока нет. Подождем, пока что-нибудь прояснится. Впрочем, с Рыковым в любом случае нужно встретиться. Возможно, известие о сорвавшемся отравлении внука поможет ему быть немного откровеннее со мной. Но сейчас самое главное – официант. Я встала из-за стола, поблагодарила тетю Милу за завтрак и отправилась к себе в комнату за сотовым.

Я пролистала список номеров, нашла ресторан «Пальмира» и вызвала абонента. Его директор Игорь Жданов был мужчиной, что называется, в расцвете сил. То есть ему было слегка за сорок, он был немного лысоват, немного толстоват, но продолжал считать себя писанным красавцем.

В пору юности он пользовался у женщин головокружительным успехом. С годами к его заигрываниям стали относиться с долей юмора. Но Жданов не унывал: его уютный ресторанчик, отделанный и обставленный с учетом всех модных веяний, приносил не очень большой, но стабильный доход, что делало его директора особой, привлекательной даже для очень молодых девушек.

Тем, кому приходилось иметь с ним дело на любовном фронте, Жданов делал не слишком дорогие, но памятные подарки. Впрочем, после развода с женой – а это было всего пару лет тому назад – Игорь не пытался вновь связать себя узами брака. Многие дамы, откликнувшиеся на зов его сердца, ждали от директора «Пальмиры» предложения. Но он не собирался снова жениться.

Сегодня я набирала его номер и думала, что общение со Ждановым может не ограничиться ужином в ресторане, поэтому, когда он взял трубку, разговор начала с опаской.

– Привет, Охотникова! – бодрым тоном начал он. – Какими судьбами? – Видимо, он продолжал держать мой номер в памяти телефона.

– Здравствуй, Игорь! Как дела? – задала я банальный вопрос. – Как бизнес? – С бывшим клиентом тоже не помешает обычная вежливость.

– Живем потихоньку, – в тоне Жданова слышались веселые нотки, – а как ты?

– Да и я вроде ничего. У меня тут назрел к тебе вопрос.

– Какой? – насторожился Игорь. – По делу или просто так?

– Я просто так вопросы не задаю, – в тон ему ответила я, – может, встретимся? Разговор не телефонный...

– А почему бы и нет? – Жданов совсем развеселился. – Давай у меня в ресторане, сегодня, часиков в семь? Может, и не просто дела обсудим...

– Давай, – согласилась я, пропустив намек мимо ушей, – до вечера еще уйма времени.

– А у тебя что, времени дефицит? – Игорь встревожился. Он знал, что дефицит времени у меня появляется тогда, когда я работаю с клиентом.

– Для тебя, конечно, нет! – польстила я Жданову, и это его, видимо, успокоило.

– Ну, тогда до вечера, а то у меня посетитель сидит.

– До вечера, – ответила я и положила трубку.

Значит, сегодня вечером у меня встреча со Ждановым. Может, он по своим связям сумеет прояснить ситуацию с официантом? Нужно только позаботиться о том, чтобы он не вздумал со мной флиртовать. Тот еще кот. Ну, а мне пора на работу. Сегодня Виола собралась вести Гарика в «Липки». Нужно одеться более тщательно, чем вчера, иначе я буду привлекать к себе нездоровое внимание.

Я критически оглядела свой гардероб. Платье не пойдет: слишком открыто и некуда пристроить кобур. А вот летняя юбка или бермуды со свободной блузой – то что надо. Осталось только выбрать: юбка или все-таки бермуды?.. Я задумалась, прикидывая в уме, где мне спрятать пистолет. В сумочке? Слишком далеко лезть. С юбкой придется надевать ремень с кобурой прямо на тело, а это неудобно.

Я выбрала зеленые бермуды и в тон им свободную тунику. Теперь прическа. С распущенными волосами вид у меня был совсем женственный. Ну, такой, что за телохранителя меня уже никто не примет. Кто знает, что там, в парке? Зато туфли я надела свои любимые. Сделанные по специальному заказу, с металлической окантовкой, они могли служить дополнительным оружием: если ударить противника такой штукой в голень, она непременно сломается.

Ну вот, я готова к прогулке. Пора говорить «до свидания» тете Миле и выгонять из гаража «фольк».

– Тетя Мила, я ушла! – крикнула я в глубину кухни и захлопнула за собой дверь.

Спускаясь по лестнице, я вспомнила, почему вчера весь вечер просидела дома: у меня не завелась машина. Ругая себя на чем свет стоит, я сбежала по лестнице и бросилась напрямик в гараж. Мой «Фольксваген» стоял на месте, но когда я вставила ключ в зажигание и попыталась завести мотор, он чихнул и затих.

Я схватила телефон, набрала номер Паши из мастерской и, путаясь, стала объяснять ему, что с моей машиной.

– Ох уж эти женщины, – вздохнул Павел и пообещал приехать минут через пятнадцать.

Он приехал через десять минут, с ослепительной улыбкой в тридцать два зуба, с неизменным русым хвостом на затылке, в наглаженной рубашке в клетку и джинсовом комбинезоне. Павел, мой ровесник, знал о машинах все. Он мог по телефону задать несколько наводящих вопросов, после чего поставить безошибочный диагноз. Если он говорил, что не в порядке аккумулятор, значит, не в порядке был именно аккумулятор, а не что-то другое. Поэтому я охотно пользовалась его услугами. Правда, брал он тоже недешево, но с машиной так: сэкономишь на ремонте – потеряешь на дороге.

Сегодня меня как никогда раздражали и его улыбка, и его самоуверенность: он приехал с настроением поговорить и выпить кофе, а я опаздывала к Гончаровым и не могла предсказать, какой окажется реакция Виолы. Мало того, что я не угостила механика кофе! Я то и дело подгоняла Павла так, что после очередного замечания он взвился и сказал:

– Если будешь себя так вести, пойдешь пешком!

Я умерила пыл и стала оправдываться нехваткой времени.

– Мы все – люди занятые, – смягчился Павел и продолжил возиться с машиной. – Ну вот и все, – произнес он через пару минут. – Садись за руль.

Я села. Машина завелась сразу. Мотор работал как часы.

– Ты – волшебник! – сказала я Павлу с восхищением.

– Ну, ну... – проговорил он и назвал сумму.

Она оказалась довольно внушительной. Я расплатилась и выехала из гаража. Павел сел в свою машину и на прощание проговорил:

– Сегодня найди время: я еще раз осмотрю машину в мастерской. Бесплатно. – Он подмигнул мне и выехал из двора.

Я закрыла гараж, выехала на улицу и прибавила газу: Виола ждала меня уже больше получаса. Нужно было торопиться. Но спешить никуда не хотелось: с какой бы радостью я сейчас охраняла Дениса или какого-нибудь другого парня! Не могу понять, почему меня так раздражает Виола. Одно имечко чего стоит! Хочется все бросить и уехать куда-нибудь очень далеко. А все-таки почему? Я ведь не впервые берусь охранять очень богатых людей. Это им чаще всего приходится опасаться преступников. Последние ни перед чем не останавливаются, если учуют большие деньги или нащупают слабое место. Но Виола... Нет, не нужно об этом

думать, Женя! Она наняла тебя, и ты согласилась, а значит, приняла все ее условия. Вместе с ее внешностью, ее характером и дурными привычками.

Терпи!

* * *

Я оставила машину на дороге, быстрым шагом подошла к коттеджу и позвонила в дверь. Мне долго не открывали, после чего на пороге появилась незнакомая девушка. Ее провожала Виола. Интересно, кто она? На подружку Гончаровой не похожа: слишком проста, да и одета скромно. На девушке была длинная, до пят, легкая розовая юбка и такая же маечка. Каштановые волосы аккуратно подстрижены, курносое лицо покрывали веснушки. В руках у девушки была пестрая кошка. Последнее меня немного смутило: откуда в шикарном доме такое простое животное? Может, это новая няня приходила в гости со своим питомцем? Или народная целительница с кошкой-мурлыкой? Любопытно. Я в упор смотрела на девушку, пытаюсь определить, кто она такая. Телохранителю не помешает знать в лицо весь обслуживающий персонал. Девушка была под стать своей кошке: такие же круглые зеленые глаза, такое же удивленное выражение на круглом лице и такая же грация.

– Так, значит, я вас жду сегодня вечером, – Виола заканчивала разговор. – И, умоляю, отнесите куда-нибудь подальше эту «уличную девку». Чтобы духу ее не было больше в моем доме!

Девушка молча кивнула и прошла мимо меня, даже не удостоив взглядом. Да, скорее всего, няня или домработница. У народных целительниц другие повадки, да и внешность тоже. Мои размышления прервала Виола.

– Женя, вы сегодня опоздали, – ледяным тоном начала она. Чувствовалось, что Виола сильно раздражена задержкой и теперь, когда незнакомка ушла, она может позволить себе высказаться откровенно.

– У меня были проблемы с машиной, – спокойно сказала я. В конце концов, прогулка в «Липках» – дело не срочное, можно полчаса и подождать.

– Женя, у нас режим, – словно читая мои мысли, продолжала Виола, – и Гарик уже утомился.

Я понимающе кивнула. Конечно, на первом плане у нас – забота о детях. Но не таким же тоном!

Виола стояла в дверях, не пуская меня в дом.

– Думаю, это исключительный случай. Вообще, она у меня работает безотказно... Даже не знаю, почему она сегодня не завелась. – Я начала оправдываться, чувствуя, что делаю это зря: мои доводы для Виолы ровным счетом ничего не значили. Видимо, эта женщина никогда не знала хлопот с машинами – ее везде возили, но мне от этого не легче: сегодня попозже нужно заехать в мастерскую к Павлу. Утром он, правда, сделал все, что возможно, но моему «фольку» нужен более детальный осмотр. Но кто же все-таки эта девушка?

– Я думаю, этого больше не повторится, – равнодушно сказала Виола и отошла, освобождая мне путь.

Я, наконец, вошла в дом. Холл просто блистал чистотой: окна были настолько прозрачными, что казалось, в них нет стекол. На каминной полке стояли оформленные под старину часы и громко тикали. «Механические!» – подумала я и перевела взгляд на пол. Паркет блеснул лаком, а ковры, казалось, только что побывали в химчистке. «Это была домработница», – я отметила этот факт в уме и перестала думать о девушке.

Виола пристально посмотрела мне в глаза и жестом пригласила идти за ней. Мы поднялись по лестнице и отправились в комнату Гарика. Гарик, одетый для прогулки, томился на маленьком диванчике. Мне стало жалко малыша: его Гончарова одела, а сама продолжала

ходить по дому в пеньюаре. Если я правильно поняла, Виола не спешила с прогулкой, но ребенок уже был готов. Вряд ли в таком возрасте он мог одеться сам.

– Вам придется немного подождать, – сказала Гончарова, – возьмите Гарика и спускайтесь в холл, а я пока приведу себя в порядок.

Я взяла малыша на руки, вышла из комнаты и спустилась по лестнице вниз. В холле я посадила ребенка в необъятное кресло, а сама устроилась на подлокотнике. Дверь наверху открылась, по лестнице спустились Денис с Сергеем. Одетый с иголки Денис был сосредоточен. Сергей, наоборот, улыбался.

– Здравствуйте, Евгения, – поздоровался Денис, поправляя яркий галстук. Новенький серый пиджак и светлые брюки сидели на нем изумительно. Вообще, парень был на удивление хорошо сложен и обещал стать красавцем-мужчиной.

– Привет! – вторил ему Сергей, на секунду вынув из уха наушник. Вообще-то я бы на его месте не стала слушать музыку во время работы. Так и до беды недалеко.

– Привет, – отозвалась я, – вы куда такие нарядные? – Я кивнула на костюм Дениса.

– У меня сегодня ЕГЭ, – ответил подросток, и по его тону было件нятно, что ЕГЭ для него очень важное испытание, к которому он готовился и которого он немного побаивается.

– Боишься? – спросила я.

– Боюсь, – сознался он и вздохнул.

– Ничего, – сказала я, – сегодня все закончится, и ты получишь аттестат. Это всего лишь школа. И даже если ты в чем-то ошибешься, тебе это пока простительно.

– Он идет на отличный аттестат, ему нельзя ошибаться, – вмешался в наш разговор Сергей.

– Молодец! – похвалила я. – Значит, у него все получится! – Я действительно хотела, чтобы у этого парня все получилось. Мы с ним пока не общались вплотную, но даже при беглом взгляде он вызывал у меня симпатию. Хороший мальчишка!

Денис заулыбался, и парочка направилась к выходу.

Мы с Гариком ждали около получаса, после чего в холл спустилась разодетая Виола. Она была в цветном шелковом платье, с распущенными подвитыми волосами и маленькой сумочкой на плече. В руке у нее был большой яркий пакет, по виду очень легкий.

– Ну что ж, – обычным тоном сказала она, – пошли? – И вручила мне пакет. Я заглянула внутрь: там были детские игрушки для песочницы.

– Мы пойдем пешком? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Да, – подтвердила Гончарова, – сегодня мы обойдемся без машины. Тем более что она у вас не заводится. – Виола не упустила случая связывть.

Я сделала вид, что ничего не случилось, и молча вышла из коттеджа вслед за хозяйкой.

Мы шли медленно, обращая внимание Гарика на разные вещи. Вот из соседнего двора вышла кошка, по дороге проехала яркая машина, а вот листочки на деревьях зашевелились... В общем, обычный разговор с маленьким человеком, познающим мир. Наконец мы оказались перед оградой сада. Здесь Виола забрала у меня пакет, взяла Гарика на руки и направилась к детской площадке. Я уныло поплелась за ней, предвидя скуку в течение ближайших часа-двух.

На детской площадке всю кипела жизнь: маленькие люди что-то строили из песка, менялись игрушками, ссорились и мирились. Виола с сыном отправились лепить кулича из песка, а я присела на лавочку и долго наблюдала за детворой, ни на минуту не выпуская из поля зрения Гарика. И тут мое внимание привлек молодой папа. Его лицо напомнило мне лицо молодого Брэда Питта, когда тот играл в «Интервью с вампиром». Только волосы у нашего Брэда были коротко пострижены, а фигура выгодно отличалась от киношного оригинала. Он был крепко сложен, с рельефной мускулатурой и легким загаром на чисто выбритых, чуть впалых щеках. Он только что пришел с маленькой дочерью, которая с деловым видом направилась

прямо в центр песочницы. Папа неслышными шагами подошел к моей лавочке, сел на краешек и решил со мной заговорить.

– Хорошая погода сегодня, – благодушно заметил он и посмотрел на меня.

Я молча кивнула, стараясь скрыть смущение, и демонстративно стала смотреть в сторону песочницы. Не стоит сразу показывать мужчине, что он тебе понравился с первого взгляда. Еще неизвестно, что он на самом деле из себя представляет. Внешность обманчива.

– Вы здесь с кем? – Это был, видимо, его дежурный вопрос.

– С мамой и с сыном, – ответила я и посмотрела ему прямо в глаза. Действительно, ведь Виола – мама, а Гарик – сын, так что я лишь слегка покривила душой.

– А-а-а... – несколько разочарованно протянул он и закивал, – с мамой... А кстати, где она?

Я молча улыбнулась. Знал бы он, кто моя «мама», вряд ли захотел бы с ней познакомиться... А может, и наоборот. Мужчины всякие встречаются. Есть и такие, которые очень любят богатых вдов.

Собеседник истолковал мою улыбку как сигнал к продолжению знакомства и начал рассказывать несмешной анекдот. Я продолжала улыбаться, стараясь не спускать глаз с младшего Гончарова.

– ...а робот печатает на экране: ваша жена вам неверна, у кошки будет трое котят...

– Мне это неинтересно, – задумчиво проговорила я. Не такого начала знакомства я ожидала. Я думала, он будет рассказывать мне какую-нибудь романтическую историю или хотя бы сюжет интересного фильма, который я еще не смотрела.

– Что неинтересно? – переспросил собеседник.

– Про кошку неинтересно. И про жену тоже.

– А что вам интересно?

– Про работу «Скорой», – ответила я машинально и осеклась. Ну что, Охотникова? Прервала только что начавшееся знакомство. А ведь он тебе нравится! Я беспомощно посмотрела на незнакомца, ища у него поддержки.

– А что вас конкретно интересует? Я – врач «Скорой помощи»! – В подтверждение своих слов он вытащил из кармана маленькую печать в футлярике. – Вот. Где поставить отпечаток?

А вот этого я не ожидала. Как говорится, на ловца и зверь бежит!

– Вы серьезно?

– Вполне. – Он развинтил футляр и показал мне подошву печати.

– Я вам верю. – Меня несколько смутила его готовность подтвердить свою принадлежность к медицине. – Вы всегда носите печать с собой?

– Конечно. Ведь никогда не знаешь, кому и где придется выписывать рецепт. – Он устало улыбнулся.

– А кто вы по специальности? Терапевт?

– Травматолог.

– А почему на «Скорой»? Там больше платят? – Я задавала дурацкие вопросы. Нужно было что-то с этим делать. Но что?

– Медикам вообще плохо платят. «Скорая» – подработка. А основная моя работа – врач-травматолог во Второй городской. – Незнакомец терпеливо объяснял мне очевидные вещи.

– А скажите, можно, к примеру, узнать, какая машина «Скорой» в какое время и где была? – Этот вопрос меня действительно интересовал, но наш разговор все дальше и дальше уходил от романтики.

– Конечно. Все регистрируется в компьютере. А вас почему это заинтересовало? – Собеседник смотрел на меня испытующе, как хирург перед операцией.

– Это отдельный разговор, – ответила я уклончиво. – У меня интерес по долгу службы. – Очень не хотелось в такой момент говорить о своей работе. Хотелось просто болтать ни о чем

и беззаботно смеяться, но как отвлечься от Гарика? Кто знает, может быть, ему именно в этот момент грозит опасность?

– Вы – полицейская?

– Телохранитель.

Собеседник, изображая сильное удивление, смешно приоткрыл рот и стал изучать взглядом мое тело. Он начал с лица, потом осмотрел мышцы рук, плечи... грудь... Мне стало неуютно под пристальным взглядом медика.

– Меня зовут Михаил, – наконец сказал он, – а вас?

– Евгения.

– Вы здесь со своим ребенком или с охраняемым?

«Какой ты догадливый!» – подумала я, давая оценку своим чувствам. Он мне определенно нравится, но в данный момент я не могу распоряжаться ни своим временем, ни своим вниманием. Надеюсь, он это поймет.

– С чужим, конечно, – я наконец улыбнулась, – я пока не замужем.

– Я – тоже.

– В смысле? – Я не поняла.

– С племянницей. Сестра уехала в деревню, а мама в больнице.

– Что-то серьезное?

– Да нет, обследование. Я настоял. Может, сходим вечером в кафе? Как у тебя со временем? – сказал он, переходя на «ты».

Сходить вечером в кафе я была не против. Но сегодня у меня уже была назначена встреча. Я так и сказала Михаилу. Он почему-то расстроился, видимо, понял меня не так. Мы обменялись телефонами, и я пообещала, что позвоню завтра. В этот момент ко мне подошла Виола и встревоженно сказала:

– Женя, посмотри вон на ту лавочку. – Кончиком мизинца она показывала, на какую именно.

На лавочке напротив сидел мужчина лет тридцати пяти, в шляпе и летнем пальто. Он пристально смотрел на играющих в песочнице детей. Я стала рассматривать его лицо, чем-то напоминающее мне лицо вчерашнего официанта. Я вгляделась пристальнее. Чушь какая-то! Может, мне показалось? Да, волосы светлые, у официанта они были каштановые, а у этого типа – русые. Нос с горбинкой, а официант был курносый. Может быть, это грим? Зачем? Чтобы напугать детей в песочнице? Но он смотрит именно на Гарика. Надо подойти и спросить, что ему нужно.

Я резко встала и направилась к незнакомцу. А тот, будто учуяв неладное, встал с лавочки и быстро начал удаляться. Я было прибавила шаг, но меня остановила Виола.

– Женя, нас нельзя бросать, – крикнула она обеспокоенно, – мы остаемся без защиты!

Мне казалось, что она вот-вот зарыдает. Я вернулась. Михаила на лавочке уже не было, зато рядом с лавочкой стояла Гончарова, успевшая взять сына на руки.

– Женя, мы идем домой! – твердо сказала она и перехватила Гарика поудобнее. – Проводи нас! – Виола повернулась и пошла по направлению к выходу.

Я послушно поплелась следом. Я шла и думала: почему же я с моим опытом не заметила вокруг ничего подозрительного? Может, увлеклась разговором с Михаилом? Это на меня не похоже, даже если парень мне очень нравится, я никогда не теряю бдительность, а тут... Я всегда вижу опасность! А сегодня проглядела этого типа на лавочке. Кстати, почему он мне напомнил официанта? Может, подсознательно я все время думала о нем, поэтому... Чушь фрейдовская! Я чего-то не понимаю в этой игре. Прежде всего не понимаю, кто ее со мной ведет. И еще не понимаю, зачем ему все это.

* * *

Близился вечер. Небо окрасилось в розовые тона, а тетя Мила принялась готовить ужин.
– Женечка, тебе баклажан пожарить?

Интересно, баклажаны парниковые или уже грунтовые? Грунтовые вкуснее, но в парниковых практически нет семян. Даже и не знаю.

– Я сегодня иду в ресторан, не нужно мне жарить баклажан, тетя Мила. Сейчас я приму душ и уеду на целый вечер.

– С кем? – Тетя Мила стояла в дверях моей комнаты.

Слышно было, как в кухне льется вода из крана. Тетя Мила оставила свои кастрюли, чтобы узнать, кто меня пригласил.

– Это так важно? – Я улыбнулась.

– Ты меня интригуешь, – тоном заговорщицы произнесла тетушка, – я его знаю?

– Не думаю. – Я вытащила из комода большое полотенце и направилась в ванную.

Тетя Мила долго смотрела, как я включаю воду и регулирую душ, наконец, молча закрыла ванную с внешней стороны, и слышно было, как она вернулась на кухню.

Я встала под душ и с наслаждением почувствовала, как тугие струи забарабанили по коже. Сегодня мне надо как следует расспросить Жданова обо всем. Главное – об официанте, хотя я не уверена, что он прольет свет на это запутанное дело.

Но хватит об этом. Сейчас мне нужно подумать о том, как я буду выглядеть в ресторане. Конечно, ждановское заведение не слишком дорогое, но я должна быть на уровне. В противном случае я не смогу держать Игоря на нужном мне расстоянии.

Я вышла из ванной и остановилась перед зеркалом. Что же надеть в ресторан? Конечно, платье, и желательно длинное. Такое, чтобы одновременно привлекало внимание и делало недоступной и загадочной. Флиртовать со Ждановым я не собираюсь, хотя немного его заинтриговала. Он будет ждать, прошу прощения за каламбур. Но и выглядеть ханжой тоже не годится. Вот откровенное платье-коктейль. Голубое. Нет, это, наверное, слишком... для Жданова. У него, если что, и так фантазия богатая. Нужно что-то более скромное, но элегантное.

Оранжевое с завышенной талией? Слишком броско. В таком ресторане я буду в нем как тропическая птица среди ворон. Черное с разрезом... оно мне всегда нравилось. К тому же разрез очень удобен: я смогу спрятать пистолет за ремешком на ноге, и если что, быстро его выхватить. Решено! Черное. Теперь волосы. Я сняла с головы полотенце и взяла в руки фен. Через десять минут мои волосы приняли нужную форму. Будет держаться весь вечер, тем более что никаких эксцессов не предвидится.

По этой же причине не стала мудрить с туфлями, вынула черные лодочки на шпильке и поставила на пол перед собой. Всем хороши туфли, но с металлической окантовкой у меня только одни. А жаль! Вдруг Игорь задумает сильно приставать? Я улыбнулась, представив, как Жданов прыгает на одной ноге и шипит от боли. Картинка получится еще та: директор ресторана у себя же в заведении побит женщиной-телохранителем.

Ну, ладно, помечтала, и хватит. А что у нас с макияжем? Пудра, тени, румяна, тушь, помада – все послушно ложилось на лицо, подчиняясь моим рукам. Я рисовала образ деловой женщины на отдыхе, и пока у меня все получалось. Критически осмотрев себя в зеркале, я довольно сказала себе:

– Угу... – и стала одеваться.

Минут через пять я была уже готова. Наряд дополнила бархатная театральная сумочка со стразами, в которую я положила баллончик со слезоточивым газом и носовой платок.

Все! Можно ехать. Я не спешу и не опаздываю. Ровно в семь я буду в ресторане, если, конечно, «фольк» не подведет. Я сегодня так и не нашла времени съездить в мастерскую.

Ладно, съезжу завтра. Думаю, время терпит и моя машина не в таком плачевном состоянии, как утром.

Я вышла из комнаты и закрыла дверь.

– Тетя Мила, я ушла! – крикнула я на всякий случай и вышла из квартиры.

* * *

Я вошла в ресторан и огляделась по сторонам. Игорь уже ждал меня в удобном кресле рядом с огромным фикусом. Я не спеша подошла к нему. Он поднялся навстречу и подал мне руку калачиком. Я взяла его под руку, и мы вошли в зал. К семи часам в «Пальмире» уже собрались завсегдатаи, но столики были заняты не все. За орехового цвета барной стойкой тоже оставались свободные места.

Жданов подвел меня к столику, стоявшему отдельно от остальных, за ширмой из комнатных цветов, и отодвинул стул, приглашая сесть. Я чинно села. Этот ритуал ухаживания меня несколько раздражал: я все время ждала, что еще выдумает Игорь, а он продолжал изображать из себя светского льва позапрошлого столетия. Чтобы не портить себе настроение, я стала смотреть по сторонам.

Ждановский ресторанчик с экзотическим названием «Пальмира» был довольно демократичным заведением: днем здесь обедали работники соседних офисов, а вечером собиралась золотая молодежь. Из музыкантов был только диджей в темных очках и джинсовом жилете на голое тело. Кстати, о музыке. Если вы не можете ответить на вопрос, какая именно музыка играет в ресторане, значит, все идет как надо. Знатоки утверждают, что музыкальный фон идеален, если он не заставляет о себе думать.

И наоборот: в некоторых заведениях именно музыка делает нахождение в них невыносимым. Это происходит тогда, когда она, что называется, не на месте: не вписывается в интерьер, в атмосферу, не рассчитана на аудиторию. В «Пальмире» было не так: этот диджей в джинсовом жилете отвечал всем требованиям молодых посетителей. Разумеется, работал он только по вечерам. Но именно по вечерам здесь появлялись те, кому нужны были его миксы.

Официант принес меню. Особых изысков в нем не было, и я заказала салат «Цезарь».

– Что будем пить? – спросил Игорь с улыбкой.

Мне не хотелось спиртного, и я отказалась, сославшись на то, что я за рулем.

– Вызовем «трезвого водителя», – настаивал Жданов.

Я отказалась настойчивее, сказав, что не доверю свой «Фольксваген» первому встречному.

– Его только утром починили, – сказала я и попросила официанта принести мне апельсиновый сок.

У Игоря сразу испортилось настроение. Он начал жаловаться на кризис, на трудные времена, на отсутствие клиентов, на налоговые поборы... Мне это почему-то напомнило жалобы соседок, которые регулярно выслушивает тетя Мила. Я сочувственно кивала и ждала удобного момента, чтобы начать говорить о том деле, ради которого я пришла.

Наконец, поток жалоб иссяк, и я спросила его, понизив тон:

– У меня тоже проблемы. Игорь, ты никому не расскажешь?

Жданов клятвенно заверил, что будет нем, как могила, и приготовился слушать.

Я кратко описала ему события, упуская некоторые детали, после чего спросила, не знаком ли он случайно с директором того кафе.

– Немного, так сказать, по долгу службы. Это Андрей Лагутин. В далекие девяностые он был связан с мафией, сидел за любовь к деньгам, вышел, и больше за ним никто ничего не замечал. В смысле, дурного. Тогда, в девяностые, многие шли на сделку с совестью. Потом

бандитами занялась тогда еще милиция, многих судили... – Он прервал тираду, потому что официант принес нам заказ. – Женечка, твой салатик.

Я пододвинула к себе тарелку и начала есть. Жданов продолжил:

– Примерно в это же время между группировками началось то, что они называют «разборки». Шел передел сферы влияния. Директора фирм вначале платили бандитам дань, но после один за другим стали менять «черную крышу» на «красную».

– Не совсем поняла. – У меня разговор о цвете «крыши» вызывал несколько другие ассоциации. Я улыбнулась.

Жданов обиделся.

– Ничего смешного в этом не вижу. – Он налил себе шампанское и залпом выпил. – А то, что ты не поняла, так это возрастное, пройдет. В те времена при слове «крыша» у многих по спине бегали мурашки. Бандиты в любое время могли приехать к директору фирмы и сказать: «Парень, у тебя проблемы!»

– И что отвечал «парень»? – Мне подробности о проблемах директоров в девяностых годах были неинтересны, но я всеми силами старалась поддержать разговор. В конце концов Игорь закончит рассказывать о лихом десятилетии, и я смогу узнать то, что меня действительно интересует.

– Парню приходилось раскошелиться, в противном случае его действительно ожидали проблемы. – Жданов взял из вазы с фруктами апельсин и начал его чистить.

– Проблемы с конкурентами?

– Иногда – да. Но чаще бандиты действовали более примитивно. – Игорь увлекся.

– Например?

– Могли угнать машину, сжечь склад или, что еще хуже, увезти жену или ребенка. А потом потребовать выкуп.

«Значит, страхи Гончаровой не совсем безосновательны», – подумала я и задала еще один вопрос:

– Игорь, а сейчас можно ожидать от мафии чего-нибудь подобного?

– От мафии всегда можно чего-то ожидать, – уклончиво ответил он. – Да ты не стесняйся, ешь фрукты. Может, все-таки шампанского? – Жданов не терял надежды. – Угощайся, у меня это бесплатно, – привел он последний довод.

Я взяла из вазы персик и надкусила. Мякоть фрукта просто таяла во рту. У меня мелькнуло смутное желание бросить все к черту и просто отдохнуть. Этой весной я действительно сильно устала. Однако пришло время задать еще несколько вопросов.

– А как теперь ведет себя твой Лагутин?

– Сидит тихо, работает в своем кафе, – Жданов налил себе еще шампанского, – видимо, и возраст дает о себе знать.

– То есть он теперь порядочный гражданин и честный налогоплательщик, – утвердительно проговорила я.

– Ну, что-то в этом роде. – Жданов сделал кислое лицо. Ему, видимо, надоел наш разговор. – Хотя... Никто не может утверждать наверняка. Любовь к деньгам – навечно. – Игорь криво ухмыльнулся.

– Ты думаешь, что он замешан? – Мне хотелось получить точный ответ.

– Никто не знает точно, – терпеливо разъяснял он свою позицию. – Чего ты хочешь от меня добиться? – В тоне Жданова звучало плохо скрытое раздражение.

– Я просто хотела узнать твое мнение на этот счет. – Я сделала вид, что ничего не заметила. – А что ты скажешь насчет официанта?

Игорь закатил глаза.

– Официанта искать – все равно что иголку в стоге сена. Они так часто меняются, что не успеваешь их запомнить в лицо. – Он раздражался все больше и больше.

Нужно было заканчивать разговор, но у меня оставался еще один вопрос.

– Игорь, а как ты думаешь, это может быть как-то связано со «Скорой»? – Я преданно посмотрела ему в глаза.

– Ты задаешь слишком много вопросов, и не на все у меня есть ответы, – оскорбленное достоинство звучало в каждом его слове, – я привел тебя в ресторан отдохнуть, а ты все никак не можешь отвлечься от работы! – Жданов, видимо, уже отчаялся.

И тут раздался «погребальный звон» его намерениям: мой телефон дал о себе знать настойчивой вибрацией. Я вынула его из-за корсажа и приложила к уху.

– Алло!

В трубке был слышен встревоженный голос незнакомой девушки.

– Здравствуйте! Вы – Женя Охотникова?

– Да. Только я сейчас немного занята. – Пусть Игорь считает, что я ценю его терпение и настойчивость.

– Нет! Не бросайте трубку! – в голосе девушки слышалось отчаяние. – Меня зовут Вера. Я домработница Гончаровых!

Вот это номер! Теперь у нас уже домработницы звонят телохранителям? Может быть, она и задание мне даст?

– А откуда у вас мой телефон?

– Я нашла на столе у Виолы. Ее сейчас нет дома, а Гарик куда-то пропал. – Девушка почти плакала.

– Вы хотите, чтобы я его поискала?

– Помогите мне!

– Хорошо, сейчас приеду.

Я отключила телефон и выразительно посмотрела на Жданова.

Он был бледен и сосредоточен. Весь его вид говорил о том, что вечер пропал.

– Мне нужно ехать, – тихо сказала я.

Игорь тяжело вздохнул.

– Ну что ж... что поделаешь... я все понимаю... – забормотал он, поднимаясь из-за стола одновременно со мной. – Может, как-нибудь в другой раз? – В его голосе слышалось отчаяние.

– Да, конечно! – проговорила я бодреньким тоном, но Жданова это еще больше расстроило: он почувствовал фальшь.

– Созвонимся, – произнес он сухо и проводил меня до выхода. – Пока!

* * *

Я ехала к Гончаровым и судорожно вспоминала, что сегодня не взяла с собой: я собиралась только в ресторан и больше никуда, а заехать домой уже не было времени. Нужно срочно искать Гарика. Кстати, а куда делась Виола? Какие у нее могут быть дела поздно вечером? Может, у нее появился любовник?

Я улыбнулась своим мыслям, но улыбка тотчас сползла у меня с лица. Виола – моя ровесница, а покойный Гончаров был старше ее лет на десять. Может, у нее и раньше был любовник? Все может быть. Некоторые женщины еще до замужества знают, что у них будет любовник. Они мечтают об этом с детства: муж и любовник. Сплошная романтика! Вечно прятаться, вечно что-то недоговаривать и жить, словно в детективе!

С другой стороны, здесь есть и своя прелесть. Муж – это опора, человек, который всегда поможет, поймет и простит. А любовник нужен женщине – нет, не для секса. Для разнообразия! Он приносит в серую супружескую жизнь шарм и привкус вседозволенности. С ним можно гулять по Тарасову и слушать, как он рассказывает о чем-то интересном. С ним можно прокатиться на яхте или съездить в Турцию на отдых. С ним можно...

Ну, хватит об этом! Догадки догадками, а одно только вечернее отсутствие Виолы еще не подтверждает существование любовника. Я уже подъезжала к коттеджу, а мысли перебегали с одного предмета на другой. Волнение было оправданным: что-то произошло с ребенком в мое отсутствие, так что хватит думать о пустяках.

Я вышла из машины, почти бегом бросилась по ведущей к коттеджу дорожке и позвонила в дверь. Она тотчас открылась. На пороге стояла та самая девушка, которой Виола утром велела избавиться от кошки.

– Здравствуйте, Женя! – взволнованно сказала она. – Я вас уже ждалась. Гарик куда-то пропал, а Виола скоро вернется. Я не знаю, что делать! – Девушка была в таком состоянии, что никак не могла сообразить, что держит меня на пороге.

– Давай не будем паниковать, – спокойным тоном сказала я, – и для началапусти меня в дом.

Вера ахнула и освободила дверной проем, отступив в глубь прихожей.

Я вошла в коттедж и осмотрелась. Кресла в холле были сдвинуты с мест, журнальный столик валялся вверх ногами, а с кожаного дивана сдернули чехол. Скорее всего, этот беспорядок устроила сама Вера, когда искала Гарика. В остальном обстановка не внушала подозрений.

– Когда он пропал?

Вера приложила руку ко лбу.

– Так. Виола уехала в пять, и я зашла в детскую. Гарик играл на полу с заводным котенком. Все было спокойно, и я спустилась в кухню печь пирог. Виола заказала на завтра.

– Ты долго была на кухне?

– Как обычно, – она явно была уверена, что я в курсе всех кулинарных премудростей, – сначала я поставила тесто, а пока оно подходило, я приготовила начинку и поставила ее остывать. Потом...

На этом месте я прервала Веру, подумав, что иначе она начнет мне рассказывать, как именно она пекла пирог. В другой раз я бы ее с удовольствием послушала, но сейчас нужно было искать Гарика.

– Давай начнем с другого: когда ты обнаружила, что Гарика нет в комнате?

– Ну, начинка уже почти остыла...

– Я не спрашиваю тебя, что было с начинкой. Я хочу знать, в котором часу ребенок исчез из комнаты. – Меня уже начинала раздражать ее несобранность.

– Я не знаю... – испуганно прошептала Вера, и на ее глазах появились слезы.

– Хорошо, – сказала я мягче, – ты в доме все осмотрела? – Еще не хватало мне ее слез!

– Все! – она заломила руки. – Теперь Виола меня убьет! – трагически произнесла она.

Мне ее поведение показалось забавным.

– Насмерть? – без тени улыбки спросила я, хотя меня так и тянуло рассмеяться. Вера была настолько комична в своем горе, что мне приходилось изо всех сил сдерживаться. Конечно, в подобной ситуации смех был неуместен. Хотя как сказать. Возможно, эта девушка просто потеряла малыша в огромном доме. Хуже, если здесь были посторонние. Но Виола тоже хороша. Так нагружать человека! Судя по всему, Вера убирала в доме, сидела с Гариком и готовила одновременно!

Домработница умоляюще смотрела на меня.

– В доме кто-то, кроме тебя, был? – Я нарочито строго поглядела на нее.

Она замялась, не зная, как ответить:

– Виола была...

– С хозяйкой дома мне все ясно. А еще кто-нибудь приходил?

– Нет. – Девушка замотала головой и замахала руками.

– Хорошо. Давай теперь осмотрим дом.

– Я уже все здесь перерыла, – Вера чуть не плакала, – Гарика нигде нет.

– Ты могла что-то упустить, – сказала я как можно спокойнее. Домработница была близка к истерике. – Начнем с холла.

И я начала.

В холле искать было уже негде.

– Он не мог залезть в камин? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Нет, камин электрический, – более спокойно произнесла Вера.

Я давно это поняла и спросила на всякий случай: мне нужно было, чтобы она немного успокоилась и начала соображать. В таком состоянии, в каком она была сейчас, думать просто невозможно.

Я для порядка осмотрела весь холл: заглянула за кадки с цветами, за кресла, под диван, – в общем, проделала обычную рутинную работу.

– А теперь пойдем, осмотрим комнаты наверху, – я стала подниматься по лестнице, – ты будешь мне помогать.

– Чем я могу вам помочь? Я ничего не умею, – сокрушенно проговорила Вера, поднимаясь за мной по лестнице.

– Почему не умеешь? – спросила я бодреньким тоном. – Ты умеешь печь пироги, а я вот – нет. – Я подкрепила свое утверждение мимикой. Это должно было подействовать на испуганную девушку, придать ей немного сил.

Она действительно стала чуть смелее и пошла вперед.

Вначале мы осмотрели детскую, где на полу еще кружился и попискивал заводной котенок. Здесь была приоткрыта рама. Ровно настолько, чтобы в нее мог пролезть подросток или худенькая девушка. Но щель находилась наверху, так что человеку было бы крайне неудобно в нее влезать. Скорее не неудобно, а даже невозможно.

Напротив рамы за стеклом росла толстая ветка, которая, по виду, могла выдержать человеческий вес. Это меня слегка насторожило. Но, внимательно осмотрев пол и ковер, я не нашла на них отпечатков ног. Потом я подошла к окну и слегка покачала раму: она оказалась очень прочной и не хотела поддаваться моим усилиям. Вылезти наружу Гарик не мог: щель находилась слишком высоко над полом, и двухлетний малыш просто не сумел бы до нее дотянуться. Потом я осмотрела кровать и уголок для игр, где заглянула буквально во все щели.

После детской мы перешли в спальни: их оказалось две. Обе богато убранные, но совершенно разные. На каждой из них лежал отпечаток личности ее обитателя. Так, спальня покойного Гончарова была темного дерева с тускло поблескивающими ручками шкафов, темным пледом в крупную неброскую клетку и письменным столом под красное дерево. В комнате Виолы бросалось в глаза обилие шелка: розовые шелковые шторы, розовое шелковое покрывало, все с оборками и рюшами, от которых рябило в глазах, и огромное зеркало от потолка до пола.

– Павел Анатольевич и Виола спали раздельно, – со вздохом прокомментировала Вера.

А вот это интересный факт! Нужно расспросить ее подробнее.

– Часто ссорились?

– Нет. Просто они любили спать поодиночке. – Девушка поняла, что сболтнула лишнее.

«Теперь ее расспрашивать бесполезно. Все равно ничего не скажет», – подумала я и вышла в коридор.

После спален мы зашли в гостевую комнату, библиотеку и компьютерную, где я тоже заглянула во все углы, хотя ребенку там и так было спрятаться негде: на этих комнатах, как и на спальне Гончарова, лежал отпечаток личности банкира. Все было очень строгим, без лишних деталей и украшения. Кабинет Павла Анатольевича оказался заперт.

– Он запер его перед самой трагедией, – пояснила Вера, – с тех пор его никто не открывал.

Я сказала «угу» и прошла дальше по коридору. В конце его оказались санузел и душевая. Голые и неудобные, они вряд ли могли привлечь внимание малыша.

– Пойдем, осмотрим первый этаж, – предложила я.

– Гарик не спускался на первый этаж, – уверенно сказала Вера, но я настаивала, и мы снова вернулись в холл.

– Давай, показывай свое хозяйство. – Я пошла в сторону кухни.

– Здесь весь вечер была я, – Вери мое вторжение раздражало, – он не мог мимо меня пройти.

– А мы сейчас это проверим. – Я оглядела кухню, заглянула под стол и вышла в узкий коридорчик, ведущий в подсобные помещения. Там было несколько дверей: одна вела в кладовую, другая – в комнату прислуги. Обе двери были закрыты. Но имелась еще третья дверь в конце коридора, и она была приоткрыта.

– Это чулан, – сказала девушка.

Я вынула пистолет и отодвинула Вери назад. За дверью мог быть кто угодно, в том числе и спрятавшийся преступник. Я, конечно, сомневалась, что он проник в коттедж через окно детской, но открытая дверь меня настораживала, и я на всякий случай сняла туфли.

Подкравшись к двери с пистолетом наголо, я резко распахнула ее настежь. В комнатке было темно. Я дала домработнице знак молчать и прислушалась. Из глубины чулана доносилось урчание. Я не поняла, что это, и стала медленно красться на звук.

В глубине чулана среди разного хлама стояла большая коробка из-под акустических систем. Урчание исходило оттуда. Света в чулане не было, и мне пришлось вынуть телефон и включить фонарик. В его слабом свете я с удивлением обнаружила торчащие над коробкой кошачьи уши.

– Это что еще за явление? – не обращая ни к кому, проговорила я и подошла к коробке.

На ее дне лежал спящий Гарик с пальцем во рту, а рядом сидела довольная кошка и громко мурлыкала.

– Вера, иди сюда, – позвала я полусшепотом.

В дверном проеме появился девичий силуэт.

– Нашлась бабушкина пропажа, – сказала ей я и освободила место у коробки.

Девушка подошла, ойкнула, хлопнула в ладоши, бережно взяла спящего ребенка на руки и понесла наверх.

– Разбойница, – сказала я кошке, пряча пистолет, вышла из чулана и нос к носу столкнулась с вошедшей Виолой. Гончарова была в вечернем туалете, она казалась возбужденной, от нее пахло дорогими духами и джином. Взглянув на меня, она стерла с лица улыбку, и ее радужное настроение переменялось.

– Женя? Вы?! Что вы делаете у меня дома в такой час?

Пришлось ей рассказать все. Скорее всего, кошка влезла в форточку и пошла гулять по дому. Гарик бросил игрушечного котенка и вышел из комнаты за живой игрушкой. Бродяга привела его в теплый чулан рядом с кухней, где они вместе уснули.

Виола была в бешенстве.

– Он спал с этой «уличной девкой»?! У нее блохи и глисты! Боже мой, мой сын спал с бродячей кошкой! Мой мальчик... – Виола картинно заломила руки. – Где эта бездельница? Где Вера?!

– Я здесь, – тихо сказала домработница, спускаясь с лестницы.

– Вон!!! – Бледная Гончарова указала на дверь. – Вон из моего дома!

Вера побледнела, но чувство собственного достоинства ее не покинуло.

– Я уйду, – почти прошептала она, – но уйду без сожаления. Меня вчера пригласили в другое место. Там не придется разрываться на части, исполняя одновременно роли уборщицы, кухарки и няни.

– Вон! – кричала Виола.

– Мне нужен расчет, – твердо произнесла Вера.

Виола выхватила кошелек, судорожно отсчитала купюры и протянула их девушке. Та спокойно взяла деньги, пересчитала и невесело усмехнулась.

– Это все? – спросила она.

Видимо, Гончарова ей недоплатила. Нужно взять это на заметку, ведь я тоже работаю на нее, и, рассчитываясь со мной, Виола может «удержать» столько, сколько сочтет нужным.

– Я сейчас вызову полицию и скажу, что ты меня обокрала, – прошипела Виола.

Вера больше не стала спорить. Она спрятала деньги, взяла с кухни сумочку и вышла из коттеджа, гордо подняв голову и плотно закрыв за собой дверь. Инцидент был исчерпан. Виола повернулась ко мне:

– Евгения, вы тоже на сегодня свободны.

Я молча кивнула и покинула негостеприимный дом. На улице я, наконец, вздохнула свободнее. Рядом с коттеджем сиротливо стояла моя машина. Я подошла к «фольку», открыла дверцу, села на сиденье и задумалась. Оказывается, у Виолы куча недостатков: у нее нет вкуса, она любит роскошь, может выгнать за любую провинность и... недоплатить. Чудесно! Именно о такой работе я всю жизнь мечтала. Между прочим, могла бы и сама посидеть с ребенком, а не ходить бог знает где по вечерам. Где же она была? Может, мои догадки о существовании любовника оказались правдой? Может быть. Подождем немного, и все само собой прояснится.

* * *

Я люблю Тарасов. Особенно ночью, когда на улицах никого нет, все тихо, спокойно, свет фонарей... Ночной Тарасов просто великолепен. Фонтан у консерватории, фонтан у цирка, цветная подсветка невероятных тонов. А на дороге – огни. Огни и тихий ветер. Город сбрасывает с себя дневную серость и надевает любимый черный цвет, на фоне которого ярко светится даже самый маленький огонек. А ездить по городу в поздний час – это просто счастье.

Я люблю сесть в машину и ехать просто так, никуда. Никуда не спеша, а просто наслаждаясь тишиной. Ночная жизнь в Тарасове не такая, как днем: тени мелькают, делая все загадочным, как в сказке. И только одинокие прохожие изредка тревожат ночной покой. Стоп! Одинокие прохожие... А не Денис ли это идет вверх по Волжской? Денис... А почему он без телохранителя? Сейчас мы это выясним.

Я остановила машину у обочины и вышла на тротуар.

– Денис! – крикнула я и махнула ему рукой.

Парень остановился, посмотрел в мою сторону, узнал и подошел к машине.

– Привет! – сказала я и подала ему руку. Это была хитрость, которая, возможно, мне пригодилась бы, если бы подросток задумал сбежать.

– Здравствуйте! – без особого энтузиазма ответил он и послушно протянул мне ладонь.

Я задержала его руку в своей и начала задавать вопросы:

– Куда ты так поздно?

– Домой.

– А где Сергей?

– Его Виола сегодня отправила в яхт-клуб...

– Но ты же знаешь, что сейчас тебе одному на улице появляться нельзя. – Я не на шутку встревожилась. Виоле нужно срочно объяснить, что Сергей не посыльный. Он – телохранитель! А если с Денисом что случится?

– Мы на днях поедem кататься на яхте, – радостно объявил Денис. – Виола нашла в клубе штурмана, который согласился управлять нашей «Ласточкой»!

– А Сергей что там делает?

Если договоренность уже есть, то постороннему, тем более телохранителю, в яхт-клубе делать нечего.

– Он пошел уточнять детали, – с умным видом объяснил подросток. Дескать, ничего ты не понимаешь в мужских вещах. Хорошо. Думаю, ты, парень, скоро убедишься в том, что есть на свете женщины покруче мужчин.

– Давай быстро ко мне в машину! – скомандовала я и подтолкнула Дениса к открытой дверце.

Парень не сопротивлялся. Он быстро влез на заднее сиденье и прилип к окну.

– Хорошо ночью на Проспекте... – мечтательно проговорил он.

Я была полностью с ним согласна. Теперь, сидя в машине у меня под крылышком, он мог любоваться тарасовскими огнями, смотреть на одиноких прохожих и чувствовать себя в безопасности. Но так ли это?

Перед тем как сесть в свой «фольк», я огляделась вокруг. Вроде бы ничего подозрительного, но кто знает, что скрывается в темноте? Я села за руль, захлопнула дверцу и поехала в сторону коттеджа. Машин на дороге почти не было – не то что днем, в пробках, и я уже минут через пять подъезжала к дому Гончаровых.

В темноте особняк с единственным светящимся окошком казался загадочным. Картину дополняли темные силуэты растущих рядом с домом деревьев. Я въехала во двор, слушая, как гравий заскрипел под колесами, и остановилась, немного не доехав до крыльца.

– До свидания, – сказал было Денис, открывая дверцу машины, но я его остановила на полуслове.

– Оставь мне номер своего сотового, – попросила я.

– Зачем? – Денис был немного удивлен.

– На всякий случай, – ответила я и вынула свой мобильник, приготовившись записывать номер.

Парень продиктовал мне цифры, я записала их в память телефона.

– Теперь иди и будь осторожен.

– Скажите, а когда я смогу гулять без телохранителя? – Дениса явно тяготило присутствие посторонних. У него уже была своя личная жизнь, и Сергей мешал ему. Нужно приободрить подростка, в противном случае есть опасения, что он может сбежать.

– Потерпи немного, я скоро выясню, в чем дело, и тогда сможешь гулять один столько, сколько тебе захочется.

– А когда это будет? – Парню не терпелось от нас избавиться.

– Очень скоро, – с улыбкой ответила я.

Денис вздохнул, повернулся на сиденье и вышел из машины.

– До свидания, – сказал он напоследок и неторопливо пошел к крыльцу.

Я провожала его глазами, когда вдруг заметила чей-то силуэт, мелькнувший в тусклом свете единственного горящего окна. Секунду спустя я стояла рядом с машиной и пыталась разглядеть того, кто прятался в кустах. Силуэт исчез. Но он не мог исчезнуть без следа и без звука. Просто этот человек спрятался и ждал. Но чего? Он ждал, когда я уеду? Возможно. Денис уже был на крыльце. Вот он вынимает из кармана ключи и вставляет их в замочную скважину. Я потихонькудвигаюсь по направлению к кустам, не спуская глаз с подростка. Вот он открыл дверь, вошел и зажег свет в холле. Одной рукой я раздвигаю ветви, а другой вынимаю пистолет. Кажется, все. Денис закрыл дверь, щелкнул замком и...

* * *

...Не знаю, сколько я пролежала на земле, но, приходя в сознание, я почувствовала, что у меня жутко болит голова. В глазах мелькали зеленые звезды с коричневым ободком, и все вокруг кружилось, словно в медленном вальсе.

Я потрогала рукой голову и убедилась, что крови нет. «Просто оглушили», – подумала я и пошарила рукой вокруг. Пистолета не было. Кто-то взял его, пока я лежала без сознания. Подумай я об этом раньше, я не полезла бы в кусты искать того, кто там прячется. Говорили же в Ворошиловке: оружие нужно беречь пуще глаза.

Я медленно села: боль в голове усилилась. «Да, Охотникова, тебе нужна медицинская помощь», – констатировала я и взяла в руки телефон. Для начала нужно позвонить Денису. Я вызвала его номер и стала ждать.

Денис долго не откликнулся, но, наконец, взял трубку:

– Алло! Женя, это вы?

Как я рада была услышать его голос! Он жив и невредим. Видимо, тот, кто прятался в кустах, а после меня оглушил, не стал при мне претворять в жизнь свои намерения. Я уже не сомневалась, что около дома поджидали Дениса. Но откуда преступники узнали, что он вернется домой один? Они что, тоже проводят свое расследование? А может, кто-то сообщает им, когда и куда пойдет подросток без телохранителя? Кто же сообщает им маршрут? Или кто-то караулит у коттеджа каждую ночь? Столько вопросов, и ни одного ответа. Голова болит невыносимо. Нужно позвонить... Куда нужно позвонить?.. Нужно позвонить Михаилу! Он же работает на «Скорой», и он – травматолог. А мне срочно нужна консультация врача. Моя работа не завершена, и я должна твердо знать, что будет со мной завтра. Я взяла телефон и полистала адресную книгу. Вот его номер.

– Алло! – откликнулся Михаил. – Женя? Что так поздно? – Голос у него был немного сонный, но, по-видимому, он бодрствовал.

– Доброй ночи! – сказала я, пытаюсь справиться со своим голосом. Он почему-то то звучал, то пропадал.

– Что-то случилось? – догадался Михаил. – Где ты? Ты ранена? Почему ты молчишь? – Он задавал вопрос за вопросом, а я все никак не могла собрать мысли, чтобы на них ответить.

– Меня оглушили, – пожаловалась я, – очень болит голова.

– Где ты? Я сейчас приеду, – пообещал он.

«Приеду» – это хорошо, но я не могу позволить, чтобы посторонний человек вмешивался в кашу, которую заварили вокруг отпрысков Гончарова. Я назвала адрес ближайшей девятиэтажки и попробовала сесть за руль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.